
УДК 811.512.156
DOI 10.25205/2312-6337-2022-2-100-113

Южно-кёнсанский консонантизм в контексте диалектов корейского языка и языков алтайской макросемьи

А. С. Шамрин

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Аннотация

В настоящей статье мы сопоставили данные наших исследований консонантной системы южно-кёнсанского диалекта корейского языка с имеющейся в научной литературе информацией по другим диалектам корейского языка, а также с языками гипотетической алтайской макросемьи (тюркские языки Сибири), к которой некоторые исследователи причисляют и корейский. По нескольким параметрам отмечается сходство согласных южно-кёнсанского диалекта с консонантизмом северных диалектов корейского языка, а также наблюдается сходство южно-кёнсанского консонантизма с системами согласных некоторых тюркских языков Сибири ввиду наличия оппозиции шумных согласных по квантитативному признаку и в связи с размытостью границ между сонорностью и шумностью.

Ключевые слова

фонетика, акустическая фонетика, корейский язык, южно-кёнсанский диалект, тюркские языки Сибири, алтайская языковая макросемья, консонантизм

Для цитирования

Шамрин А. С. Южно-кёнсанский консонантизм в контексте диалектов корейского языка и языков алтайской макросемьи // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. № 2 (вып. 44). С. 100–113. DOI 10.25205/2312-6337-2022-2-100-113

South Kyungsang consonant system in the context of the Korean language dialects and the Altaic language family

A. S. Shamrin

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

This paper compares the data of our acoustic study on the South Kyungsang Korean consonant system with information about consonants of other Korean language dialects (North Korean, Seoul Korean, and Jeju Korean) and languages of hypothetic Altaic language family (Turkic languages of Siberia: Altaic, Teleut, Telengit, Kumandin, Tubin, Chelkan, Shor, Baraba-Tatar, Yakut, Dolgan) found in the scientific literature. The purpose of this study was to reveal the specifics of the South Kyungsang Korean consonant system within the system of Korean dialects and in comparison with the languages of the Altaic language family using comparative and typological analysis. The material of our study includes 1050 Korean words recorded on a voice recorder from 10 speakers of South Kyungsang Korean. Following the methodology used at the Laboratory of experimental phonetic studies of the In-

© А. С. Шамрин, 2022

ISSN 2312-6337
Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. № 2 (вып. 44)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2022. No. 2 (iss. 44)

stitute of Philology, SB RAS, each word was pronounced by each of the informants four times. We analyzed only the second and the third repetitions in the computer program Speech Analyzer, taking into account the data of oscillograms, spectrograms, f0, and intensity. We have noticed the similarity of the South Kyungsang consonant system with the consonant system of North Korean dialects, suggesting that the South Kyungsang and North Korean dialects have preserved some elements of the ancient Korean language. In addition, we have found the similarity with some consonant systems of Turkic languages due to the opposition of noisy consonants on a quantitative basis and to the blurred boundaries between sonority and noisiness.

Keywords

Phonetics, acoustic phonetics, Korean language, South Kyungsang dialect, Turkic languages of Siberia, Altaic languages, consonants

For citation

Shamrin A. S. Yuzhno-kyonsanskii konsonantizm v kontekste dialektov koreiskogo yazika i yazikov altaiskoi makrosemyi [South Kyungsang consonant system in the context of the Korean language dialects and the Altaic language family]. *Yazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2022, no. 2 (iss. 44), pp. 100–113. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2022-2-100-113

Введение

Проблема описания и изучения лингвистических особенностей диалектов на синхронном срезе является актуальной в связи с процессом развития и унификации диалектов. К тому же вопрос о родстве корейского языка с другими представителями алтайской языковой семьи на данный момент остается открытым. Фонетические исследования дают богатейший материал для выявления существования общего праязыка, установления промежуточных стадий развития языков и степени их родства. Стандартизация литературной нормы и некоторая ее искусственность нивелируют то фонетическое богатство, которое сохраняется и передается из поколения в поколение в бесписьменных диалектах и говорах, живущих и развивающихся по своим внутренним законам. На этом основании был выбран южно-кёнсанский диалект корейского языка, а для сопоставления – тюркские языки Южной Сибири, письменная форма речи которых имеет недавние традиции.

Цель данного исследования – выявить специфику консонантизма южно-кёнсанского диалекта в системе диалектов корейского языка и в сравнении с языками алтайской макросемьи, используя сопоставительно-типологический анализ.

Материалом исследования послужили корейские слова, выписанные из «Корейско-русского словаря» под редакцией Иль Дона [한러사전, 2005] и записанные на диктофон в произношении десяти дикторов – носителей исследуемого диалекта в возрасте от 20 до 50 лет, хорошо владеющих родным языком. Все информанты являются уроженцами г. Пусана.

Для каждой словоформы был создан отдельный файл с помощью компьютерной программы Gold Wave в формате wav, после чего файлы сегментировались вручную в программе Speech Analyzer с учётом данных осциллограмм, спектрограмм, кривых основного тона и интенсивности.

Программа дигитальной обработки акустических параметров реализаций корейских согласных фонем включает 1 050 слов – по 50 единиц на каждую предполагаемую гомогенную фонему. Все лексические единицы произносились четырежды каждым из десяти дикторов. Таким образом было создано 42 000 звуковых файлов, каждый из которых содержит одно слово. По методике, применяемой в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований им. В. М. Наделяева Института филологии СО РАН, для анализа отбираются только 2-й и 3-й повторы произнесенной лексической единицы. В итоге проанализирована и статистически обработана 21 000 лексем. При сегментировании словоформ использовалась также методика, применяемая в ЛЭФИ ИФЛ СО РАН. Материалы по другим диалектам корейского языка, а также по другим языкам взяты из научной литературы.

Инвентарь согласных фонем южно-кёнсанского диалекта включает 19 единиц: 11 шумных – /p/, /p:/, /t/, /t:/, /s/, /s:/, /tʃ/, /tʃ:/, /k/, /k:/, /h/; 7 малошумных – /w/, /m/, /n/, /l/, /l:/, /j/, /ŋ/, а также одну нейтральную фонему /ʔ/.

Подсистема шумных смычных и смычно-щелевых согласных структурируется градуальной оппозицией по длительности, шумных щелевых переднеязычных – привативной оппозицией по наличию /

отсутствию аспирации. Звонкость / глухость, степень напряжённости, интенсивность, фарингализованность / нефарингализованность, эпиглоттализированность / неэпиглоттализированность, вестибуляризованность / невестибуляризованность – конститутивные, но не дифференциальные признаки позиционно-комбинаторных оттенков фонем. Малошумные фонемы классифицируются эквиполентной оппозицией по способу и месту образования. Звонкость / глухость шумных согласных коррелирует с их длительностью. Система оппозиции южно-кёнсанских согласных по шумности / малошумности сформировалась не окончательно: фонемы /m/, /n/, /l/ реализуются как в шумных ([b], [d], [ʔt]), так и в малошумных ([m], [n], [l']) оттенках. Это связано с перестройкой консонантной системы южно-кёнсанского диалекта.

В рамках настоящего исследования проведено сопоставление южно-кёнсанского консонантизма с литературным корейским языком, северокорейскими диалектами и диалектом острова Чеджу, а также с тюркскими языками Южной Сибири (алтайским, телеутским, теленгитским, кумандинским, тубинским, чалканским, хакасским и шорским) и северосибирским долганским – эти языки описаны по одной методике, принятой в ЛЭФИ ИФЛ СО РАН.

1. Билабиальные шумные смычные согласные типа «р»

В результате исследования комплексом методов нами выявлены две билабиальные шумные смычные фонемы типа «р», противопоставленные по длительности: /p^h/ и /p:/. В литературном корейском языке принято выделять три фонемы типа «р»: сильную /p^h/, слабую /p/ и придыхательную /p^h/. В корееведческой литературе отличия билабиальных шумных смычных литературного корейского языка от билабиальных шумных смычных других диалектов не отмечается.

В интервокальной позиции краткая фонема /p^h/ южно-кёнсанского диалекта часто реализуется в щелевых звонких оттенках, в отличие от билабиальных шумных смычных литературного корейского языка и других диалектов, в которых фиксируются только смычные оттенки [Холодович 1954: 6–8; 표준어 규정 2017]. В литературном корейском и в диалектах данный звукотип реализуется в финальной позиции в импловивных оттенках, в южно-кёнсанском диалекте это ноль звука или глоттальный согласный.

Что касается тюркских языков Сибири, то градуальная оппозиция по краткости / долготе (/p/ – /p:/), как и в южно-кёнсанском диалекте корейского языка, зафиксирована в алтайском [Чумакаева, 1978, с. 64–77], телеутском [Меркурьев, 1977, с. 34–37], теленгитском [Машталир, 1985, с. 69–79], кумандинском [Селютина, 1983, с. 64], тубинском [Сарбашева, 2004, с. 193–196] языках, ниже-тёйском говоре сагайского диалекта хакасского языка [Субракова, 2006, с. 156–157], а также в долганском языке [Бельтюкова, 2004, с. 32–34]. В интервокальной позиции краткая фонема /p/ реализуется в (полу)звонких оттенках. Кроме того, оттенки данной фонемы в алтайском, кумандинском, тубинском и долганском языках, а также ниже-тёйском говоре зафиксированы в щелевых звонких оттенках [Чумакаева, 1978, с. 64–77; Селютина, 1983, с. 64; Сарбашева, 2004, с. 193–196; Субракова, 2006, с. 156–157; Бельтюкова, 2004, с. 32–34], что позволяет провести параллели с южно-кёнсанской краткой /p/.

Мы отмечаем также некоторое сходство с чалканским языком, в котором долгая шумная губно-губная фонема /p/ глухая, а краткая /β/ – звонкая, несмотря на то, что основным КДП чалканской системы согласных является звонкость [Кирсанова, 2003, с. 69–70]. Кроме того, мы заметили сходство южно-кёнсанской консонантной системы с системой согласных языка барабинских татар. Несмотря на то, что основным КДП, структурирующим барабинско-татарскую консонантную систему, является фарингализованность, фарингализованная губно-губная фонема /p:/ облигаторно глухая и долгая, а нефарингализованная /p/ может проявляться в звонких оттенках [Рыжикова, 2005, с. 124–126].

В шорском языке консонантная система сложнее, чем в языках, упомянутых выше, так как в ней наблюдается трёхчленная оппозиция согласных (эйективные, инъективные и нейтральные). Однако и здесь тоже можно заметить сходство с южно-кёнсанским диалектом: краткие фонемы шорского

языка (статичная полудолгая /p/ и инъективно-эйективная краткая /p^h/), так же как и южно-кёнсанская краткая /p/, имеют звонкие смычные и щелевые варианты, в отличие от шорской долгой эйективно-инъективной фонемы /p̥:/, имеющей только глухие смычные варианты, как и долгая фонема /p:/ южно-кёнсанского диалекта корейского языка [Уртегешев, 2002, с. 79].

2. Переднеязычные шумные смычные согласные типа «t»

Второй артикуляционный ряд представлен в южно-кёнсанском диалекте двумя шумными переднеязычными смычными фонемами, противопоставленными по длительности – /t/ и /tː/. В литературном корейском языке выделено три фонемы: сильная /t/, слабая /t/ и придыхательная /t^h/. В научной литературе по диалектологии корейского языка не фиксируется фонетических и фонологических отличий от литературного в артикуляционно-акустическом плане. В финальной позиции переднеязычные шумные смычные литературного корейского языка и других диалектов произносятся импловивно [Холодович, 1954, с. 6–8; 표준어 규정, 2017], в отличие от южно-кёнсанских, в которых, по нашим данным, это обычно ноль звука, реже глоттальный согласный.

Фонологическая бинарная оппозиция по длительности в классе переднеязычных смычных согласных характерна и для тюркских языков: алтайского [Чумакаева, 1978, с. 78–96], телеутского [Меркурьев, 1976 в, с. 72–80], теленгитского (долгая фонема имеет также фарингализованную окраску) [Машталир, 1985, с. 69–79], кумандинского [Селютина, 1983, с. 76], тубинского [Сарбашева, 2004, с. 193–196] языков, ниже-тёйского говора сагайского диалекта хакасского языка [Субракова, 2006, с. 156–157], а также долганского языка [Бельтюкова, 2004, с. 41]. В данных языках и в южно-кёнсанском диалекте в интервокальной позиции краткая фонема реализуется в (полу)звонких оттенках.

Несмотря на другой тип оппозиции, некоторое сходство наблюдается у южно-кёнсанской консонантной системы с чалканским языком, в котором долгая шумная переднеязычная фонема /t/ глухая, а краткая /d/ – звонкая [Кирсанова, 2003, с. 69–70]. Кроме того, мы отмечаем некоторое сходство южно-кёнсанской консонантной системы с системой согласных языка барабинских татар. Несмотря на то, что основным КДП, структурирующим барабинско-татарскую консонантную систему, является фарингализованность, фарингализованная переднеязычная фонема /tː/ облигаторно глухая и долгая, а нефарингализованная /t/ может проявляться в звонких оттенках [Рыжикова, 2005, с. 126].

В шорском языке представлена трёхчленная оппозиция звукотипа «t» (эйективные, инъективные и нейтральные), однако здесь также отмечается сходство с южно-кёнсанским диалектом: шорские краткие фонемы (статичная полудолгая фонема /t/ и инъективно-эйективная краткая /t^h/), так же как и южно-кёнсанская краткая /t/, имеют звонкие смычные варианты, в отличие от шорской долгой эйективно-инъективной /t̥:/, имеющей только глухие смычные репрезентации, как и долгая /tː:/ южно-кёнсанского диалекта корейского языка [Уртегешев, 2002, с. 121–122].

3. Переднеязычные шумные щелевые согласные типа «s»

У шумных щелевых согласных типа «s» южно-кёнсанского диалекта оппозиции по долготе, как у шумных смычных типов «p», «t», «t^h», «k», не обнаружено. В отличие от шумных смычных, согласные типа «s» имеют оппозицию по наличию придыхания (медиаьнотолчковая) или его отсутствию (финальнотолчковая): /s^h/ и /s/. Сон Хомин в статье «Korean language in culture and society» утверждает, что в кёнсанском диалекте выпала сильная фонема /s/ и осталась только слабая [Sohn, 2007].

В литературном корейском языке также принято выделять две фонемы типа «s», но противопоставлены они по степени напряженности: сильная /s/ и слабая /s/. Исследователи корейского языка не отмечают звонких аллофонов у данных фонем [Холодович 1954; Мазур 1960], за исключением работ по диалекту острова Чеджу [고재환, 2011, с. 23; Yang et al, 2019, с. 17, 24–25].

А. А. Холодович, описывая северокорейские диалекты, называет из «шокающими» ([ʃ]), в отличие от «сокающего» ([s]) литературного корейского языка [Холодович, 1954, с. 9–10].

Выявленная оппозиция согласных типа «s» для южно-кёнсанского диалекта не имеет аналогов в тюркских языках Сибири, в которых, как правило, есть отдельная свистящая фонема типа «s» и отдельная шипящая фонема типа «ʃ» [Чумакаева, 1978, с. 97–104; Меркурьев, 1977 б, с. 38–42; Машталир, 1985, с. 69–79; Селютина, 1983, с. 89; Сарбашева, 2004, с. 193–196; Субракова, 2006, с. 156–157; Уртегешев, 2002, с. 155–183]. В южно-кёнсанском диалекте мы выявили факультативное чередование свистящих звуков с шипящими, например, 수박 [sʰβʌʔ] ~ [ʃʰβʌʔ] ‘арбуз’, 손자 [sʰɔndʃʌ] ~ [ʃʰɔndʃʌ] ‘внук’, 서류 [sʰɔrʰy̥] ~ [ʃʰɔrʰy̥] ‘документ’. Самостоятельной шипящей фонемы /ʃ/ в южно-кёнсанском варианте корейского языка не обнаружено.

4. Переднеязычные шумные аффрикаты типа «tʃ»

Нами выявлены две переднеязычные шумные смычно-щелевые фонемы типа «tʃ», противопоставленные по длительности: /tʃʰ/ и /tʃː/. В литературном корейском языке принято выделять три фонемы типа «tʃ»: сильную /tʃʰ/, слабую /tʃ/ и придыхательную /tʃʰ/. Для носителей литературного языка в интервокальной и постсонантно-превокальной позициях характерны звонкие оттенки слабой фонемы /tʃ/. В инициальной позиции любые звуки типа «tʃ» являются глухими. В финальной и преконсонантной позициях звуки типа «tʃ» не констатируются [Холодович, 1954, с. 6–8; 표준어 규정, 2017].

А. А. Холодович, описывая северокорейские диалекты, называет их «цокающими», противопоставляя их литературному «цокающему» [Холодович, 1954, с. 9]. Не соответствия, но чередования мы наблюдаем в южно-кёнсанском диалекте, например, 자전거 [tsʰäʰd͡ʒäʰŋ:ʔk͡ʌʰ] ~ [tʃʰäʰd͡ʒäʰŋ:ʔk͡ʌʰ] ‘велосипед’, 짜다 [tsʰäʰd͡ʒäʰ] ~ [tʃʰäʰd͡ʒäʰ] ‘солёный’, 부자 [pʰy̥tsʰäʰd͡ʒäʰ] ~ [pʰy̥tʃʰäʰd͡ʒäʰ] ‘богатый человек’, 법정 [pʰd͡ʒäʰp͡ʒäʰŋ:ʔ] ~ [pʰd͡ʒäʰp͡ʒäʰŋ:ʔ] ‘суд’.

В тюркских языках Сибири противопоставления гоморганных аффрикат по длительности, как в южно-кёнсанском диалекте, не выявлено. В шорском языке констатируется тройное противопоставление, что похоже на систему корейского литературного языка [Уртегешев, 2002, с. 210]. Шорские аффрикаты различаются по движению гортани (инъективные, статичные, эйективные) и по месту образования. В алтайском [Чумакаева, 1978, с. 112–128], телеутском [Меркурьев, 1980, с. 203], теленгитском [Машталир, 1985, с. 69–79] языках зафиксированы две переднеязычно-среднеязычные фонемы /h/ и /hʰ/. В южно-кёнсанском диалекте также возможны факультативные переднеязычно-среднеязычные аллофоны фонем /tʃʰ/ и /tʃː/. В кумандинском и тубинском зафиксирована только долгая среднеязычная аффриката /h͡çː/ [Селютина, 1983, с. 99; Сарбашева, 2004, с. 193–196]. Фонема /tʃ/ барабинско-татарского языка тоже может проявляться в переднеязычно-среднеязычных аллофонах [Рыжикова, 2005, с. 126]. В долганском языке зафиксированы смычные переднеязычно-среднеязычные фонемы /h/ и /hː/, имеющие оппозицию по длительности. Как и в южно-кёнсанском диалекте корейского языка, краткая фонема может иметь звонкие аллофоны [Бельтюкова, 2004, с. 54].

5. Гуттуральные шумные смычные согласные типа «k»

В результате детального анализа различными методами исследования нами выявлены две гуттуральные шумные смычные фонемы типа «k», противопоставленные по длительности: /kʰ/ и /kː/. В литературном корейском языке принято выделять три фонемы типа «k»: сильную /kʰ/, слабую /k/ и придыхательную /kʰ/. В интервокальной и постсонантно-превокальной позициях слабая фонема /k/ проявляет себя в звонких оттенках. В инициальной позиции любые звуки типа /k/ являются глухими. В финальной позиции может встречаться только имплозивный оттенок фонемы /k/ [Холодович, 1954, с. 6–8; 표준어 규정, 2017].

По данным Сон Хомина, в кёнсанском диалекте произошёл переход заднеязычного смычного шумного [k] в переднеязычную аффрикату, в отличие от литературного языка, например, 기름 [kʰiŋum] – [tʃʰiŋum] ‘масло’, 꿀 [kʰul] – [tʃʰul] ‘мандарин’ [Sohn, 2007]. Информанты, с которыми мы работали, утверждают, что переднеязычную аффрикату в этих словах произносят только предста-

вители старшего поколения (люди старше 70 лет). Современные носители южно-кёнсанского диалекта произносят эти слова с гуттуральным шумным смычным типа «к», что, вероятно, является следствием влияния литературного языка.

В научной литературе по корейскому языку отмечается полное соответствие гуттуральных шумных смычных согласных в диалектах гоморганным консонантам литературного корейского языка.

Как и в южно-кёнсанском диалекте, оппозиция шумных гуттуральных согласных по длительности (краткие / долгие) наблюдается в алтайском [Чумакаева, 1978, с. 128–139], телеутском [Меркурьев, 1976 а, с. 48–53], теленгитском [Машталир, 1985, с. 69–79], кумандинском [Селютина, 1983, с. 110], тубинском [Сарбашева, 2004, с. 193–196], долганском [Бельтюкова, 2004, с. 60–66] языках. В интервокальной позиции краткая фонема /к/ может проявлять себя в (полу)звонких оттенках. Кроме того, краткая фонема /к/ алтайского, телеутского, теленгитского, кумандинского, тубинского и долганского языков может реализовываться в щелевых глухих и звонких оттенках. Краткая фонема /к/, как и долгая /к:/, имеют, кроме заднеязычных оттенков, язычковые смычные и щелевые аллофоны [Чумакаева, 1978, с. 128–139; Меркурьев, 1976 б, с. 48–53; Машталир, 1985, с. 69–79; Селютина, 1983, с. 110; Сарбашева, 2004, с. 193–196; Бельтюкова, 2004, с. 60–66]. Данное качество гуттуральных шумных звуков типа «к» сближает языки Сибири с южно-кёнсанскими диалектом.

В шорском языке выявлена трёхчленная оппозиция согласных (эйективные, инъективные и нейтральные), которая похожа на тройную оппозицию корейского литературного языка. Сходство с южно-кёнсанским диалектом наблюдается в том, что шорские краткие фонемы (статичная полудолгая фонема /к/ и инъективно-эйективная краткая /к^с/), так же как и южно-кёнсанская краткая фонема /к^с/, имеют звонкие смычные и щелевые варианты, в отличие от шорской долгой эйективно-инъективной фонемы /к̥:/, имеющей только глухие смычные варианты, аналогично долгой фонеме /к^с/ южно-кёнсанского диалекта корейского языка [Уртегешев, 2002, с. 262–263].

6. Гуттуральные шумные щелевые согласные типа «h»

Гуттуральные согласные южно-кёнсанского диалекта представлены также фарингальной шумной щелевой фонемой /h/, которая соответствует гоморганной фонеме в литературном корейском языке. Исследователи определяют ее по-разному: А. А. Холодович характеризует фонему /h/ как фарингальную [Холодович, 1954, с. 6–8], Ю. Н. Мазур – как гортанную [Мазур, 1960, с. 24]. В литературной форме и исследуемом диалекте есть ограничения по позиционному использованию: в финальной и преконсонантной позициях оттенки фонемы /h/ не зафиксированы [Холодович, 1954, с. 6–8; 표준어 규정, 2017]. Есть различные точки зрения относительно звонкого фарингального щелевого звука [h] диалекта острова Чеджу. Ученые расходятся во мнении: считать ли его самостоятельной фонемой или аллофоном фонемы /h/ [Yang и др., 2019, с. 16–18]. В южно-кёнсанском диалекте мы считаем звонкий [h̥] и глухой [h] фонемы оттенками одной фонемы /h/.

В рассматриваемом диалекте нами зафиксированы аллофонные чередования фарингальных оттенков фонемы /h/ с билабиальным [ф] и губно-зубными [f] перед гласными типа «u» или «ш», соответственно, перед гласными типа «i» чередуются с умереннопалатализованным шипящим [ʃ^с]. В других диалектах такие чередования не зафиксированы.

Среди тюркских языков Сибири фарингальная фонема /h/ встречается в долганском [Бельтюкова, 2004, с. 74] и якутском [Дьячковский, 1977, с. 22–30] языках. При этом фонема /h/ долганского языка может реализовываться в звонких оттенках [Бельтюкова, 2004, с. 74], так же как и в южно-кёнсанском диалекте корейского языка.

7. Бибиабальные малошумные смычные согласные типа «m»

В результате детального анализа нами была выявлена одна бибиабальная малошумная смычная носовая фонема /m/. В литературном корейском языке также принято выделять одну фонему типа «m». А. А. Холодович и Ю. Н. Мазур характеризуют фонему /m/ как смычный сонант, соответствующий русскому [m] и возможный в любой позиции в слове [Холодович, 1954, с. 6–8; Мазур, 1960, с. 24]. А. А. Холодович также пишет, что фонема /m/ в финальной позиции проявляет себя в имплозивных вариантах [Холодович, 1954, с. 7]. В корееведческой литературе отсутствует информация о реализации /m/ в шумных оттенках в литературном языке.

Мы не обнаружили упоминания о каких-либо отличиях фонемы /m/ литературного корейского языка от бибиабальных малошумных смычных в диалектах. При этом нами установлено, что в южно-кёнсанском диалекте фонема /m/ в инициальной позиции может реализовываться не только в сонорных оттенках [m], но и в шумных звонких [b]. В ряде случаев у фонемы /m/ фиксируются двухфокусные аллофоны [m̥]: первый фокус – бибиабальный, второй – заднеязычный. Упоминаний о подобных чередованиях в литературном языке и других диалектах мы не встречали.

В фонологических системах тюркских языков Сибири, как и в южно-кёнсанском диалекте, присутствует малошумная губно-губная смычная фонема /m/ [Чумакаева, 1978, с. 140–149; Меркурьев, 1976 а, с. 3–6; Машталир, 1985, с. 69–79; Селютина, 1983, с. 110; Сарбашева, 2004, с. 193–196; Субракова, 2006, с. 156–157; Бельтюкова, 2004, с. 80] (в шорском языке фонем типа «m» три [Уртегешев, 2004, с. 208]). При этом в ауслaute в алтайском [Чумакаева 1978, с. 140–149], телеутском [Меркурьев, 1976 а, с. 3–6], теленгитском [Машталир, 1985, с. 69–79], тубинском [Сарбашева, 2004, с. 193–196] языках фонема /m/ реализуется в приглушённых аллофонах, что можно сказать и про южно-кёнсанскую /m/.

Так же, как и в южно-кёнсанском диалекте корейского языка, в некоторых тюркских языках Сибири можно увидеть варьирование шумных и малошумных звуков при произнесении некоторых словоформ, в том числе есть примеры чередования малошумного [m] с шумными [p] или [b]. Например, в тубинском языке: *маатыр* [má:tʏr / bá:tʏr] ‘богатырь’, *малта* [málta / pálta] ‘топор’, *мее* [mɛ: / pɛ:] ‘мозг’ [Сарбашева, 2004, с. 100]. Чередования малошумных с шумными бибиабальными отмечаются также в кумандинском и тувинском языках, но в этих языках шумный [p] чередуется с плоскощелевыми или круглощелевыми малошумными [β] или [w] [Селютина, 1983, с. 64; Сегленей, 2010, с. 51].

8. Бибиабальные малошумные щелевые согласные типа «w»

К первому артикуляционному ряду относится также бибиабальная малошумная щелевая фонема /w/. Она реализуется в круглощелевых бибиабальных и в плоскощелевых лабиодентальных аллофонах. Упоминаний о подобных реализациях в литературном языке и в других диалектах в научной литературе по корейскому языку не отмечено.

Многие корееведы не выделяют фонему /w/ в литературном языке [Холодович, 1954; Мазур, 1960]. Мы же придерживаемся мнения корейского исследователя Кан Онми, который заявляет о необходимости выделять фонему /w/ [강옥미 2011]. Чо Тхэхон, Чун Суна и Питер Ладефогед говорят о наличии фонемы /w/ и в диалекте острова Чеджу [Cho и др., 2000, с. 137].

Мы не обнаружили упоминания о каких-либо различиях фонемы /w/ литературного корейского языка с диалектными.

Ряд исследователей корейского языка отмечают, что звукосочетания [we] и [wi] в литературном корейском языке перешли в гласные [ø] и [y] соответственно [Мазур, 2002, с. 537–571; 강옥미 2011]. По нашим данным, в южно-кёнсанском диалекте в результате редукции звука [w] после согласных лабиализованную окраску приобрел не столько постпозитивный гласный, сколько препозитивный согласный звук.

В тюркских языках Сибири наличие фонемы /w/ характерно для барабинско-татарского языка. Как и в южно-кёнсанском диалекте, барабинская фонема /w/ имеет как круглощелевые, так и плоскощелевые аллофоны [Рыжикова, 2005: 167–168]. В тубинском [w] – факультативный оттенок шумной фонемы /p/ [Сарбашева, 2004, с. 97, 217].

9. Переднеязычные малошумные смычные носовые согласные типа «п»

По нашим данным, второй артикуляционный ряд представлен одной переднеязычной малошумной смычной носовой фонемой /n/, которая имеет аналог в литературном корейском языке. А. А. Холодович и Ю. Н. Мазур характеризуют данную фонему как смычный сонант, соответствующий русскому [n] и возможный в любой позиции в слове [Холодович, 1954, с. 6–8; Мазур, 1960, с. 24]. В финальной позиции фонема /n/ проявляет себя в имплозивных вариантах [Холодович, 1954, с. 7]. Информация о реализации этой фонемы в шумных оттенках в литературном языке в корееведческой литературе отсутствует. Анализ нашего фонетического материала позволил выявить в южно-кёнсанском диалекте шумные звонкие ртовые аллофоны типа «д» для фонемы /n/ в инициальной позиции.

Кроме того, в ряде случаев в исследуемом диалекте фиксируются палатализованные оттенки [n'] фонемы /n/, которые чередуются со среднеязычным звуком [ɲ]. Упоминаний о подобных чередованиях в литературном языке и других диалектах мы не встречали.

В инвентарях всех рассматриваемых нами тюркских языков Сибири присутствует малошумная переднеязычная смычная носовая фонема /n/ [Чумакаева, 1978, с. 150–163; Меркурьев, 1976 а, с. 6–10; Машталир, 1985, с. 69–79; Селютина, 1983: 110; Сарбашева, 2004: 193–196; Субракова, 2006, с. 156–157; Бельтюкова, 2004, с. 83]. В шорском языке фонем типа «п» две [Уртегешев, 2004, с. 208]. При этом в тубинском [Сарбашева, 2004, с. 193–196] языке фонема /n/ реализуется в приглушённых аллофонах в ауслауте, что можно сказать и про южно-кёнсанскую фонему /n/. В тувинском языке фонема /n/ имеет среднеязычные аллофоны [ɲ], как и южно-кёнсанская фонема /n/, но тувинский звук [ɲ] функционирует перед среднеязычными согласными [Сегленмей, 2010, с. 88–91], в то время как южно-кёнсанский [ɲ] констатируется в препозиции к гласным звукам переднего ряда.

10. Переднеязычные малошумные щелевые согласные типа «л» и мгновеннопреградные типа «г»

По нашим данным, второй артикуляционный ряд согласных представлен также следующими малошумными ртовыми фонемами: медиально-смычной латеральнощелевой /l/ и мгновеннопреградной /t/. В литературном корейском языке принято считать звуки типа «л» и «г» вариантами одной фонемы, несмотря на то, что в интервокальной позиции они находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции, служат для различения семантики слов [Холодович, 1954, с. 6–8; 표준어 규정, 2017]. А. А. Холодович пишет о том, что в инициальной позиции заимствованных слов непалатализованный вариант фонемы /l/ проявляется в литературном корейском языке как переднеязычный смычный звук [n], а палатализованный – как среднеязычный аппроксимант [j]; в исконно корейских словах оттенки этой фонемы не зафиксированы [Холодович, 1954, с. 7]. На собственном фонетическом материале мы обнаружили подобные соответствия и в южно-кёнсанском диалекте, хотя и не для инициальной позиции: в иностранных словах анлаутный типа «л» сохраняется. В финальной и преконсонантной позициях фонема /l/ реализуется в твёрдых оттенках [Холодович, 1954, с. 7; Мазур, 1960, с. 24–25]. При этом наши данные совпадают с утверждением Л. Р. Концевича о том, что в финальной и преконсонантной позициях все оттенки фонемы /l/ палатализованные [Концевич 2001].

А. А. Холодович называет северокорейские диалекты «р-диалектами», противопоставляя их литературному «л-диалекту», например, 말 [mar] / [mal'] 'лошадь' [Холодович, 1954, с. 10]. В южно-кёнсанском и в литературном аллофоны фонемы /t/ возможны только в интервокальной позиции, в северокорейских диалектах оттенки /t/ функционируют в разных позициях в слове. Кроме того,

в южно-кёнсанском диалекте аллофоны фонемы /l/ в преконсонантной и финальной позициях находятся в отношениях факультативного варьирования с оттенками фонемы /j/, в литературном корейском языке и других диалектах подобные чередования не зафиксированы.

Инвентари всех рассматриваемых нами тюркских языков Сибири, так же как и инвентарь южно-кёнсанского диалекта корейского языка, содержит малозумные переднеязычные фонемы /l/ и /r/ [Чумакаева, 1978, с. 179–205; Меркурьев, 1976 а, с. 12–18; Машталир, 1985, с. 69–79; Селютина, 1983, с. 148; Кирсанова, 2003, с. 121; Сарбашева, 2004, с. 193–196; Субракова, 2006, с. 156–157; Бельтюкова, 2004, с. 92–98]. В шорском языке зафиксированы три фонемы типа «l» и одна фонема типа «r» [Уртегешев, 2004, с. 208–209]. При этом в тубинском [Сарбашева, 2004, с. 193–196] языке фонема /l/ реализуется в приглушённых аллофонах в ауслауте, что можно сказать и про южно-кёнсанскую фонему /l/. Как и в южно-кёнсанском диалекте корейского языка, в тюркских языках в инициальной позиции оттенки фонемы /r/ не фиксируются, а оттенки фонемы /l/ констатируются очень редко [Чумакаева, 1978, с. 179–205; Сарбашева, 2004, с. 109–110]. Других сходных черт фонем /l/ и /r/ южно-кёнсанского диалекта корейского языка с соответствующими фонемами языков народов Сибири мы не обнаружили.

11. Среднеязычные малозумные щелевые согласные типа «j»

Единственная фонема, которой представлен третий артикуляционный ряд, – это малозумная среднеязычная щелевая фонема /j/, не имеющая позиционных ограничений. Нами установлено, что в инициальной позиции в редких случаях происходит замена оттенков фонемы /j/ аллофонами малозумной среднеязычной смычной [ɲ].

Многие исследователи литературного корейского языка фонему /j/ не выделяют [Холодович, 1954; Мазур, 1960], что, на наш взгляд, неверно. Мы разделяем точку зрения Кан Онми, который заявляет о необходимости выделять фонему /j/ в литературном корейском языке [강옥미, 2011]. Чо Тхэхон, Чун Суна и Питер Ладефогед говорят о наличии фонемы /j/ и в диалекте острова Чеджу [Cho и др., 2000, с. 137].

А. А. Холодович, описывая северо-корейские диалекты, называет их «нь-диалектами», в отличие от литературного «й-диалекта»: в начале некоторых слов палатализованный /n'/ соответствует /j/, например, 육 [n'uk] – [juk] ‘шесть’ [Холодович, 1954, с. 10]. В этом плане мы констатируем сходство южно-кёнсанского диалекта с северо-корейскими, например, 여려분 [ɲʰɔ̃ʰroʰβuʰnʰɔ̃] – [jʰɔ̃ʰroʰβuʰnʰɔ̃] ‘вы’, 약속 [ɲʰɛʰxksʰoʰyʰɔ̃] – [jʰɛʰxksʰoʰyʰɔ̃] ‘договорённость’.

Во всех рассматриваемых нами тюркских языках Сибири, так же как и в инвентаре южно-кёнсанского диалекта корейского языка, содержится малозумная среднеязычная щелевая фонема /j/ [Чумакаева, 1978, с. 206–212; Меркурьев, 1980, с. 203–204; Машталир, 1985, с. 69–79; Селютина, 1983, с. 148–149; Кирсанова, 2003, с. 69–70; Сарбашева, 2004, с. 193–196; Субракова, 2006, с. 156–157; Бельтюкова 2004, с. 101]. В шорском языке две фонемы типа «j» [Уртегешев, 2004, с. 209]. При этом в тубинском [Сарбашева, 2004, с. 193–196] и кумандинском [Селютина, 1983, с. 148–149] языках фонема /j/ имеет шумные смычные среднеязычные оттенки типа «ɲ», что для южно-кёнсанского диалекта корейского языка не характерно (хотя это говорит о размытой границе между сонорностью и шумностью, которую мы наблюдали у южно-кёнсанских билабиальных и переднеязычных согласных). В отличие от южно-кёнсанской фонемы /j/, фонемы типа «j» в системах многих тюркских языков народов Сибири в инициальной позиции не употребляются. Например, в алтайском или шорском языках фонема /j/ проявляет себя только в медиальной и финальной позициях [Чумакаева, 1978, с. 206; Уртегешев, 2004, с. 148], в хакасском языке реализуется в инициальной позиции редко [Субракова, 2006, с. 55]. В некоторых других языках фонема /j/ в инициальной позиции имеет шумный среднеязычный оттенок, как, например, в кумандинском [Селютина, 1983, с. 148–149], или малозумный смычный среднеязычный вариант [ɲ], как в тубинском [Сарбашева, 2004, с. 114]. Здесь же отметим, что фонема /ɲ/ долганского языка проявляется, в том числе, в щелевых назализованных оттенках [j̃] [Бельтюкова, 2004, с. 86]. Это делает тубинский и долганский языки сходными с южно-кёнсанским

диалектом корейского языка, в котором фонема /j/ имеет факультативное варьирование звуков [j] и [ɲ] в инициальной превокальной позиции.

12. Заднеязычные малошумные смычные носовые согласные типа «ɲ»

В четвертом артикуляционном ряду в южно-кёнсанском диалекте нами определена малошумная заднеязычная смычная фонема /ɲ/, оттенки которой функционируют в интервокальной, преконсонантной и финальной позициях в слове. В редких случаях отмечается факультативное варьирование аллофонов [ɲ] с [ɲ̥], в основном в интервокальной позиции.

В литературном корейском языке данный артикуляционный ряд также представлен фонемой /ɲ/. А. А. Холодович и Ю. Н. Мазур характеризуют ее как смычный сонант, встречающийся только в конце слова или в конце слога [Холодович, 1954, с. 6–8; Мазур, 1960, с. 24]; в финальной позиции фонема /ɲ/ проявляет себя в импловивных вариантах [Холодович, 1954, с. 7].

Что касается диалектов корейского языка, то мы не обнаружили упоминания о каких-либо отличиях от фонемы /ɲ/ литературного корейского языка.

Малошумная заднеязычная фонема /ɲ/ есть в фонологических системах тюркских языков Сибири [Чумакаева, 1978, с. 165–178; Меркурьев, 1976 а, с. 10–11; Машталир, 1985, с. 69–79; Селютина, 1983, с. 149; Кирсанова, 2003, с. 121; Сарбашева, 2004, с. 193–196; Дьячковский, 1977, с. 17–19; Бельтюкова, 2004, с. 89]. В шорском языке две фонемы типа «ɲ» [Уртегешев, 2004, с. 210]. При этом в теленгитском [Машталир, 1985, с. 69–79], кумандинском [Селютина, 1983, с. 149], чалканском [Кирсанова, 2003, с. 121], тубинском [Сарбашева, 2004, с. 193–196], шорском [Уртегешев, 2004, с. 210] языках представлены язычковые оттенки [ɲ], что не характерно для южно-кёнсанского диалекта корейского языка. В отличие от тюркских языков народов Сибири, фонема /ɲ/ южно-кёнсанского диалекта имеет позиционно-комбинаторный среднеязычный оттенок [ɲ̥]. Как и в южно-кёнсанском диалекте, фонемы /ɲ/ языков народов Сибири проявляют себя только в медиальной интервокальной или преконсонантной, а также в финальной позициях, но не реализуются в начальной или медиальной постконсонантной позиции в слове [Чумакаева, 1978, с. 165; Сарбашева, 2004, с. 117; Уртегешев, 2004, с. 168].

Заключение

В отличие от литературного корейского языка и других его диалектов, в которых отмечается трёхчленная оппозиция шумных смычных и аффрикат (сильные, слабые и придыхательные), в южно-кёнсанском диалекте мы зафиксировали двучленную оппозицию шумных смычных согласных по длительности.

Южно-кёнсанская консонантная фонологическая система соответствует алтайской, телеутской, теленгитской, кумандинской, тубинской, долганской, ниже-тёйской: краткие согласные озвончаются в интервокальной и постсонантно-превокальной позициях, долгие являются облигаторно глухими.

В отличие от звонких вариантов шумных смычных согласных корейского литературного языка и его диалектов, в интервокальной и постсонантно-превокальной позициях южно-кёнсанские шумные смычные могут реализовываться в щелевых звонких аллофонах. Это делает южно-кёнсанский консонантизм похожим на консонантизм многих тюркских языков Сибири, в которых краткие шумные билабиальные и гуттуральные также имеют щелевые варианты в интервокальной позиции.

Щелевые шумные согласные типа «s» южно-кёнсанского диалекта имеют двучленную оппозицию, как в литературном корейском языке: конститутивно-дифференциальным признаком в южно-кёнсанском варианте корейского является не напряжённость, как в литературном, а наличие / отсутствие аспирации. В сибирских тюркских языках щелевые шумные фонемы противопоставлены друг другу по длительности, как и смычные, или являются долготнонеопределёнными.

В отличие от шумных смычных согласных литературного корейского языка и его диалектов, а также языков народов Сибири, в финальной позиции южно-кёнсанского идиома смычный согласный, как правило, соответствует нулю звука, а в редких случаях заменяется глоттальным согласным.

Шумные щелевые согласные типа «s» и «h» литературного корейского языка и его диалектов (кроме острова Чеджу) имеют только глухие аллофоны. В южно-кёнсанском и чеджуском диалектах данные типовые настройки имеют звонкие оттенки в интервокальной и постсонантно-превокальной позициях. Похожее позиционно-комбинаторное варьирование констатируется в долганском и якутском языках.

Мы зафиксировали ряд сходных черт южно-кёнсанского диалекта и северных диалектов корейского языка:

- реализация фонем типа «s» как в свистящих, так и в шипящих оттенках;
- аллофонное варьирование фонем типа «tʃ» в переднеязычных смычно-круглощелевых оттенках [ts] или среднеязычных смычно-плоскощелевых [hʃʰ] (переднеязычно-среднеязычная аффриката есть во многих тюркских языках народов Сибири);
- факультативное чередование [j] ~ [ɲ] аллофонов фонемы /j/ (характерно также для некоторых тюркских языков Сибири).

Общие фонетические элементы и процессы, протекающие в южно-кёнсанском и северокорейских диалектах, находящихся на большом удалении друг от друга и отличных от центральных диалектов (а также от литературного корейского языка), расположенных между ними, позволяют сделать предположение о сохранении у первых некоторых элементов древнекорейской фонетической системы.

В инициальной позиции малозумные согласные типа «m» и «n» могут проявлять себя как в сонорных, так и в шумных оттенках, что не характерно для литературного корейского языка и других его диалектов. Такая размытая граница между сонорностью и шумностью характерна также и для сибирских тюркских языков: чередование *m / b / p* можно увидеть в тубинском языке, варьирование билабиальных шумных и щелевых малозумных звуков в рамках одной фонемы фиксируется в кумандинском и тувинском языках, среднеязычных – в кумандинском и тубинском.

В южно-кёнсанском диалекте представлены чередования согласных, не зафиксированные в литературном корейском языке и в других диалектах:

- чередование оттенков фонемы /h/ с билабиальными щелевыми фонами [φ] перед гласными типа «и», с лабиодентальными щелевыми звуками [f] перед гласными типа «ш», с мягким шипящим звуком [ʃʰ] перед гласными типа «i»;
- факультативное варьирование однофокусного звука [m] с двухфокусным [m̥];
- позиционно-комбинаторное чередование билабиального круглощелевого звука [w] с билабиальным плоскощелевым [β] и лабиодентальным плоскощелевым [v];
- позиционно-комбинаторное чередование переднеязычного палатализованного [nʰ] со среднеязычным [ɲ];
- факультативное варьирование переднеязычного бокового щелевого [lʰ] со среднеязычным [j] в преконсонантной и финальной позициях.

В отличие от большинства сибирских тюркских языков, консонантная система южно-кёнсанского диалекта корейского языка имеет фонемы /w/ и /h/. Фонема /w/ зафиксирована лишь в языке барабинских татар, /h/ – в долганском и якутском. Впрочем, часто в южно-кёнсанском диалекте корейского языка наблюдается редукция оттенков /w/ и /h/. Во многих случаях на их месте, а точнее на постпозитивном или препозитивном гласном или согласном звуке, отмечаются лабиализация или аспирация, соответственно, как остаточный элемент от редуцированного согласного. В литературном же языке, по мнению Ю. Н. Мазура, Кан Онми и некоторых других корееведов, звук [w] после редукции придает лабиализованную окраску постпозитивному гласному звуку.

В отличие от северокорейских диалектов, в южно-кёнсанском, как и в литературном корейском языке, оттенки фонемы /ɣ/ фиксируются только в интервокальной позиции, в северных диалектах – в разных позициях. Во многих сибирских тюркских языках, как и в южно-кёнсанском диалекте корейского языка, звуки типа «ɣ» в инициальной позиции не встречаются, тогда как звуки типа «ɮ» встречаются, хотя и редко.

Подобно многим тюркским языкам Сибири, южно-кёнсанские фонемы /kʰ/ и /k:ʰ/ имеют язычковые аллофоны.

В отличие от фонемы /j/ южно-кёнсанского диалекта, а также литературного корейского языка и других его диалектов, во многих языках народов Сибири оттенки /j/ в инициальной позиции не фиксируются или фиксируются крайне редко.

В южно-кёнсанском диалекте, в литературном корейском и других корейских диалектах, а также в языках тюркских народов Сибири аллофоны фонемы /ŋ/ в инициальной позиции не констатируются. Фонема /ŋ/ южно-кёнсанского диалекта имеет позиционно-комбинаторный среднеязычный оттенок [ŋ], в отличие от тюркских языков народов Сибири (кроме шорского), многие из которых имеют язычковые аллофоны.

Список литературы

- Бельтюкова Н. П.* Консонантизм долганского языка (экспериментальное исследование). Томск, 2004. 160 с.
- Дьячковский Н. Д.* Звуковой строй якутского языка. Ч. 2. Якутск, 1977. 256 с.
- Кирсанова Н. А.* Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным). Новосибирск, 2003. 149 с.
- Концевич Л. Р.* Мир «Хунмин чонъыма». М.: Первое марта, 2013. 586 с.
- Мазур Ю. Н.* Корейский язык. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 298 с.
- Маиталир С. И.* Инвентарь согласных фонем языка теленгитов // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1985. С. 69–79.
- Меркурьев К. В.* Малошумные согласные языка бачатских телеутов // Язык бачатских телеутов. Кемерово, 1976 а. С. 3–48.
- Меркурьев К. В.* О фонемах [k] и [k:] в языке бачатских телеутов // Язык бачатских телеутов. Кемерово, 1976 б. С. 48–72.
- Меркурьев К. В.* Переднеязычные фонемы [t] и [t:] в языке бачатских телеутов // Язык бачатских телеутов. Кемерово, 1976 в. С. 72–81.
- Меркурьев К. В.* О губных фонемах [p] и [p:] в языке бачатских телеутов // Языки народов Сибири. Кемерово, 1977 а. С. 34–37.
- Меркурьев К. В.* Шумные переднеязычные консонанты [s] и [ʃ] в языке бачатских телеутов // Языки народов Сибири. Кемерово, 1977 б. С. 38–44.
- Меркурьев К. В.* Шумные среднеязычные фонемы [hç] и [h~j] в языке бачатских телеутов // Языки народов Сибири. Кемерово, 1980. С. 201–206.
- Рыжикова Т. Р.* Консонантизм языка барабинских татар: сопоставительно-типологический аспект. Новосибирск, 2005. 269 с.
- Сарбашева С. Б.* Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2004. 241 с.
- Сегленмей С. Ф.* Консонантизм тувинского языка: экспериментально-фонетическое исследование. Кызыл, 2010. 142 с.
- Селютин И. Я.* Кумандинский консонантизм: экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 1983. 182 с.
- Субракова В. В.* Система согласных сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Новосибирск, 2006. 244 с.
- Уртегешев Н. С.* Малошумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2004. 240 с.
- Уртегешев Н. С.* Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2002. 320 с.
- Холодович А. А.* Очерк грамматики корейского языка. М., 1954. 320 с.
- Чумакаева М. Ч.* Согласные алтайского языка (на основе экспериментально-фонетических исследований). Горно-Алтайск, 1978. 168 с.
- Cho T., Jun S., Ladefoged P.* An acoustic and aerodynamic study of consonants in Cheju // Journal of the Korean Association of Speech science, 2000. Pp. 109–141.

- Sohn H. Korean language in culture and society // Journal of sociolinguistics 11 (1), 2007. Pp. 102-106.
- Yang C., Yang S., O'Grady W. Jeju: The Language of Korea's Jeju Island Honolulu, Hawaii: University of Hawai'i Press, 2019. 122 p.
- 강옥미. 한국어 음운론 [Кан Онми. Фонология корейского языка]. 서울: 대학사, 2011. 580 с.
- 고재환. 제주어개론상 [Ко Джэхван. Вводный курс диалекта Чеджу]. 서울: 보고사, 2011. 480 с.
- 표준어 규정. 문화체육관광부 고시 제 2017-13 호 (2017.3.28.) [Правила литературного языка. Публикация Министерства культуры, спорта и туризма номер 2017-13 (28.03.2017)] // https://kornorms.korean.go.kr/regltn/regltnView.do?regltn_code=0002#a (дата обращения: 28.01.2022)
- 한러사전 [Корейско-русский словарь]. 서울: 러시아 문학, 2005. 806 с.

References

- Bel'tyukova N. P. *Konsonantizm dolganskogo yazyka (eksperimental'noe issledovanie)* [Consonantism of the Dolgan language (an experimental study)]. Tomsk, 2004, 160 p. (In Russ.).
- Chumakaeva M. Ch. *Soglasnye altayskogo yazyka (na osnove eksperimental'no-foneticheskikh issledovaniy)* [Consonants in the Altai language (on the basis of experimental-phonetic research)]. Gorno-Altai, 1978, 168 p. (In Russ.).
- Cho T., Jun S., Ladefoged P. An acoustic and aerodynamic study of consonants in Cheju. *Journal of the Korean Association of Speech science*. 2000, pp. 109–141.
- D'yachkovskiy N. D. *Zvukovoy stroy yakutskogo yazyka. Ch. 2* [Sound system of the Yakut language. Pt. 2]. Yakutsk, 1977, 256 p. (In Russ.).
- Gang Ongmi. *Hangugeo ymullon* [Phonology of the Korean Language]. Seoul, Daehaksa, 2011, 580 p. (In Kor.).
- Go Jaehwan. *Jejueogaeronsang* [Introduction to Jeju dialect]. Seoul, Bogosa, 2011, 480 p. (In Kor.)
- Halleosajeon [Korean-russian dictionary]. Seoul: Reoshia munhak, 2005. 806 p. (In Kor.).
- Kholodovich A. A. *Ocherk grammatiki koreyskogo yazyka* [A sketch of Korean grammar]. Moscow, 1954, 320 p. (In Russ.).
- Kirsanova N. A. *Konsonantizm v yazyke chalkantsev (po eksperimental'nym dannym)* [Consonantism in the language of Chalkans (on experimental data)]. Novosibirsk, 2003, 149 p. (In Russ.).
- Kontsevich L. R. *Mir "Khunmin chon'yima"* [The world of "Hunmin chon'yim"]. Moscow, Pervoye marta, 2013, 586 p. (In Russ.).
- Mazur Yu. N. *Koreyskiy yazyk* [Korean language]. Moscow, Izd. vost. lit., 1960, 298 p. (In Russ.)
- Mashtalir S. I. Inventar' soglasnykh fonem yazyka telengitov [Inventory of consonantal phonemes of the Telengit language]. In: *Fonetika sibirskikh yazykov* [Phonetics of the Siberian languages]. Novosibirsk, 1985, pp. 69–79 (In Russ.).
- Merkur'ev K. V. Maloshumnye soglasnye yazyka bachatskikh teleutov [Low-noise consonants of the language of the Bachat Teleuts]. In: *Yazyk bachatskikh teleutov* [The language of the Bachat Teleuts]. Kemerovo, 1976 a, pp. 3–48 (In Russ.).
- Merkur'ev K. V. O fonemakh [k] i [k:] v yazyke bachatskikh teleutov [About phonemes [k] and [k:] in a language of the Bachat Teleuts]. In: *Yazyk bachatskikh teleutov* [The language of the Bachat Teleuts]. Kemerovo, 1976 b, pp. 48–72 (In Russ.).
- Merkur'ev K. V. Peredneyazychnye fonemy [t] i [t:] v yazyke bachatskikh teleutov [Coronal phonemes [t] and [t:] in language of Bachatian Teleuts]. In: *Yazyk bachatskikh teleutov* [The language of the Bachat Teleuts]. Kemerovo, 1976 c, pp. 72–81 (In Russ.).
- Merkur'ev K. V. O gubnykh fonemakh [p] i [p:] v yazyke bachatskikh teleutov [About the labial phonemes [p] and [p:] in the language of the Bachat Teleuts]. In: *Yazyki narodov Sibiri* [Languages of the peoples of Siberia]. Kemerovo, 1977 a, pp. 34–37 (In Russ.).
- Merkur'ev K. V. Shumnye peredneyazychnye konsonanty [s] i [ʃ] v yazyke bachatskikh teleutov [Noisy coronal consonants [s] and [ʃ] in a language of the Bachatian Teleuts]. In: *Yazyki narodov Sibiri* [Languages of the peoples of Siberia]. Kemerovo, 1977 b, pp. 38–44 (In Russ.).

Merkur'ev K. V. Shumnye sredneyazychnye fonemy [h̥ç] i [h~j] v yazyke bachatskikh teleutov [Noisy middle-lingual phonemes [h̥ç] and [h~j] [h~j] in a language of the Bachat Teleuts]. In: *Yazyki narodov Sibiri* [Languages of Siberian peoples]. Kemerovo, 1980, pp. 201–206 (In Russ.).

Phyojuneo gyujeong. Munhwacheyukkwangwangbu goshi je 2017-13 ho (2017.3.28.) [Rules of Literary Language. Publication of the Ministry of Culture, Sports and Tourism number 2017-13 (28.03.2017)]. https://kornorms.korean.go.kr/regltn/regltnView.do?regltn_code=0002#a (accessed: 28.01.2022) (In Kor.)

Ryzhikova T. R. *Konsonantizm yazyka barabinskikh tatar: sopostavitel'no-tipologicheskii aspekt* [Language consonantism of the Baraba Tatars: a comparative-typological aspect]. Novosibirsk, 2005, 269 p. (In Russ.).

Sarbasheva S. B. *Fonologicheskaya sistema tuba-dialekta altayskogo yazyka (v sopostavitel'nom aspekte)* [Phonological system of the Tuba-dialect of the Altai language (in the comparative aspect)]. Novosibirsk, 2004, 241 p. (In Russ.).

Seglenmey S. F. *Konsonantizm tuvinskogo yazyka. Eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie* [Consonantism of the Tuvan language. Experimental-phonetic study]. Kyzyl, 2010, 142 p. (In Russ.).

Selyutina I. Ya. *Kumandinskii konsonantizm. Eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie* [Kumanda consonantism. Experimental-phonetic study]. Novosibirsk, 1983, 182 p. (In Russ.).

Sohn H. Korean language in culture and society. *Journal of sociolinguistics*. 2007, no. 11 (1), pp. 102–106.

Subrakova V. V. *Sistema soglasnykh sagayskogo dialekta khakasskogo yazyka: sopostavitel'nyi aspekt* [The system of consonants in the Sagai dialect of the Khakass language: a comparative aspect.]. Novosibirsk, 2006, 244 p. (In Russ.).

Urteshev N. S. *Maloshumnyi konsonantizm shorskogo yazyka (na materiale mrasskogo dialekta)* [Small-voiced consonantism of the Shorian language (on the material of the Mraski dialect)]. Novosibirsk, 2004, 240 p. (In Russ.).

Urteshev N. S. *Shumnyi konsonantizm shorskogo yazyka (na materiale mrasskogo dialekta)* [Noisy consonantism of the Shorian language (on the material of the Mraskiy dialect).]. Novosibirsk, 2002, 320 p. (In Russ.).

Yang C., Yang S., O'Grady W. *Jejueo: The Language of Korea's Jeju Island*. Honolulu, Hawaii, University of Hawaii Press, 2019, 122 p.

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
27.10.2022*

Сведения об авторе

Шамрин Антон Сергеевич – старший преподаватель кафедры востоковедения Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

E-mail: anton_shamrin@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5327-3369

Information about the Author

Anton S. Shamrin – Senior Lecturer of the Department of Oriental studies of the Humanities Institute of Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: anton_shamrin@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5327-3369